Прошло уже пару часов как дракон застрял. Кролик уже успел улизнуть куда-то в глубину своей обширной сети нор, оставив Первого наедине со своими мыслями. И затхлым воздухом.

Детеныш уже почувствовал своим хвостом, как снаружи начинает холодеть — начинается вечер. И, как бы он не пытался раскопать своими лапами землю и освободить голову из плена, почва настойчиво не поддавалась. Даже [копание] не помогло.

Дракон взвыл от досады, и снова напряглся, расцарапывая свою шею.

Если Первый был немного более разумным, он давно начал бы себя корить себя за то, по какой глупой причине он попал в эту безвыходную ситуацию. А так, с его [интеллектом] он испытывал эмоции намного более простые — в нем сейчас клокотала злоба. На кролика, который только лишь благодаря удаче и милости судьбы смог избежать гибели, и на мир, который как раз позволил кролику выжить.

Как говорится, дуракам везет, и если дракону не повезло, то он и не дурак, правда?

Первый раздраженно фыркнул и расслабился. Ладно, походу он тут действительно надолго. Он поскреб своей лапой об корень дерева и задумался: Что он может сделать в этой ситуации?

[Получено: +1 к интеллекту]

Прибавка к циферке немного обнадежило дракона.

Правда, думать особо проще не стало.

Кажется, его голову зафиксировали складки на шее? Что будет, если их выпрямить? Дракон напрягся, и потянул свою голову вперед, распрямляя шею, складки действительно убрались, и в этот момент, Первый резко потянул назад!...

Нору немного трянуло, да вот только голова не вытацилась, что-то помешало этому. Дракон почувствовал что-то неладное... У него какие-то наросты на голове?

Да, действительно, это его рога, пока ещё совсем маленькие, зато потом они вырастут в могучее оружие! На зависть всем быкам, козлам и трицератопсам.

К сожалению, стремительное их образование подставило Первого в этот важный момент.

Чёрт! Дракон простонал от досады. Он с новой силой начал трясти телом, пытаясь силой вытолкнуться из этой ловушки. Десять минут таких упражнений — и у дракона снова не осталось никаких сил.

В этот момент на хвост что-то капнуло. А потом и на спину. И на крылья. А потом полила вода... Начался дождь! Теперь дракону было не только затхло, но еще холодно и сыро, вода протекала в сочленение ещё молодой и не до конца закрывавшей тело чешуи, и дарила холодное, мерзкое ощущение влаги.

Хотя бы голова осталась сухой, правда, когда влага пропитала почву, запах мускуса не вымылся, а будто бы стал ещё более ощутимым. Дракон устало выдохнул, и почесал затылок.

В далеке, в глубине норы, раздался тихий топот. Множество тихих топотов. На поле зрения Первого вышла... Семья зайцев?

Их тут было где-то семь, два больших, с одним из которых дракон сражался, и пять маленьких детенышей. Зайцы смотрели на большого ящера перед собой с любопытством, а со сломанной лапой — с осторожностью. Он что-то пропищал, и вся его семья стала подходить к морде дракона...

Первый оскалился и зарычал, что заставило зайцев сделать пару шагов назад, и замереть, но пушистый боец, папа-заяц, не струсил, и...

Не успел дракон даже осознать это, как по его носу прилетел пинок, и заяц сразу быстро-быстро, за пару скачков, оказался на противоположной стороне норы.

Это стало сигналом, вся семья, получив наглядное указание, стала повторять движение! Раз удар, два удар. От когтей кроликов оставался белые борозды на чешуе, будто бы они поцарапали камень. И, хоть у дракона до сих пор не текла кровь, каждый сильный удар их лапой приносило тупую боль. Да и ещё прямо по морде! Прямо по носу! Там было защищено меньше всего...

Дракон шипел, брыкался, клацал. Но даже маленькие зайчата, те, которые не должны быть такими прыткими, как их родители, все равно умудрялись играючи отскакнуть от грозного хищника. Это унижительно!

Дракон в мгновение ока рассвирипел, норка тряслась, даже упали небольшие комья земли, а лапы снаружи исцарапали мягкую от влаги землю и корни. Кроликам приходилось делать между ударами полминутный интервал, для того, чтобы дракон их не зацепил своими клацающими зубами.

Хоть это и дикие животные, но избивали дракона они с холодным расчетом. За пять минут таких избиений от плоти отвалилась чешуя, и...

Открылась рана!

С упавшей чешуей, оторвался и маленький кусочек плоти, потекла кровь! От боли у дракона будто бы открылось второе дыхание. Брыкаться он стал в два раза быстрее, и с втрое увеличенной силой. С первой упавшей каплей крови, в теле дракончика будто бы открылись скрытые резервы. Спящая сила, которая пробудилась в момент опасности.

Что-то хлопнуло... Тело дракона проскользнуло в нору, и...

Пасть замкнулась, и мама-заяц оказалась в тисках!

В мгновение дракон выскочил из норы, подпрыгнул и извернулся. Хлюпнувшись об землю, он стал яростно мотать тушку зайчихи у себя в зубах! Она громко визжала, из-за чего все остальные кролики просто шокированно замерли. Морда дракона стучалась об землю, разрывая мясо. Комья шерсти разлетались, словно тополиный пух. Первый шипел и рычал, и, в итоге, за два движения проглотил тушку. Первым он перехватил добычу поудобнее, вторым запихнул в глотку.

Дракон тяжело задышал, он стоял спиной к семье зайцев. Он медленно, подрагивая от сдерживаемой злобы, повернулся к ним.

Шерстяные выродки смотрели на него с таким взглядом... беспомощным, полным страха и паники, отчаяния. Да... Первый запомнит этот взгляд. Всего секунду назад они были навеселе, играли с ним, хотели получить с него уровень. Но теперь... Теперь его очередь делать ход.

Дракон заурчал, словно аллигатор. Он развернул своё тело и взглянул на нору. Из-за его рывка проход стал достаточно большим, чтобы он не застрял. Вот они — беспомощные детишки и их папаша. Острый взгляд рептильных глаз заставил их прижаться к стенкам норы еще сильнее.

Всего пол секунды — и со всем накопленным напряжением в лапах, дракон влетел в нору, словно пушечное ядро. Он небрежно врезался в стенку и хлюпнулся, и зайцы от него отскакнули.

Но тут же, резким движением морды, в пасть попала еще одна пушистая тварь. Не успел детеныш запищать, как дракон клацнул челюстью, и с лёгкостью разорвал его тело на две половинки, которые за мгновение проглотил.

Папа-заяц тут же что-то завизжал, и детишки тут же все помчались к нему. Ну нет... Так не пойдет!

Дракон развернул свои огромные крылья, которые закрыли всю нору. До этого они были... Чем то на подобии второй кожи, просто прижимались к телу, ожидая своего часа, когда дракон окрепнет.

Но дракон развернул их, чтобы закрыть все выходы из норы: тот, что вел в глубину, и тот, что вёл наружу. И, хоть они и были не очень функциональны, но такие же крепкие, как и сам дракон.

Папа-кролик отчаянно прилег на спину, и бил своими ногами по мембране, пытаясь открыть проход наружу.

Не сработало.

Дракон возбужденно оскалился.

Зайчата в панике бегали по всей норке, и они были для Первого, как на ладони. Раз сомкнулись челюсти — в чрево попал один детеныш, два сомкнулись челюсти — второй превратился в настоящее месиво...

Так продолжалось до того, как остался последний — папа-заяц. Он уже не пытался бить крылья, а просто прижался к ним спиной, и наблюдал за бойней. Первый видел, как быстро вздымается и опускается его грудка от панического дыхания, мм, это только распалило его аппетит. Осталось последнее движение, дракон вытянул морду и раскрыл пасть...

Хшш!... Дракон зашипел от неожиданной боли, и закрыл свою голову передними лапами, он даже инстинктивно укрыл свою морду крыльями.

Папа-заяц воспользовался этим мгновением и быстро выбежал наружу. Звук хлюпанья быстро затихал, пока кролик совсем не скрылся.

Дракон злобно выдохнул и взревел, выбегая из норы. Первый открыл свою голову, и можно было заметить как кровь текла из его левого глаза...

Ловкий кролик умудрился метко попасть по самому слабому месту. Весь лес мог услышать вой

дракона, в котором смешалось и боль, и возмущение, даже обида. После этого дракон совсем потерял настрой, а вместе с этим он потерял и силу. Он, можно сказать, сдулся, и просто лёг на мокрую траву, сжавшись, прижимая морду лапами к своей груди.

От острой боли дракон шипел, и его правый глаз слезился.

Вода лила словно из ведра, в таком состоянии ящерицу казалось, что капли обжигали его. Любой земляной дракон не мог переносить воду, и Первый — не исключение. Он начал тащить себя одной лапой в кроличью нору, шаркая по мокрой траве и оставляя глубокие борозды. Ящер скользнул в нору, которая оказалась теперь его логовом.

Хоть его новый дом и был до неприличия мал, дракон мог комфортно уместиться в нем, словно он обратно попал в свое яичко. По крайней мере, здесь раздражающая вода не билась об его тело, а просто мягко текла...

Первый засопел, огородив себя от всего мира своими широкими крыльями. Боль медленно угасала. Вместе с тем сознание погружалось в сон. И только тогда, когда дракон почти провалился в беспамятство, система напоследок пискнула:

[Новый уровень!]

[Земляной дракон 7 ур. -> 9 ур.]

[...]

[Новый навык: регенерация!]

Первый мысленно улыбнулся, хоть что-то хорошее за день...

<http://tl.rulate.ru/book/93592/3132542>